

Правленіе Пія X и реформы римскаго католичества.

I. Сравнительная характеристика политики Льва XIII и Пія X.

I.

Прошло два года со смерти Льва XIII. Римско-католическая церковь потеряла въ немъ мужественнаго защитника, который до самой смерти боролся противъ ея постепеннаго упадка на западъ и блестящій ореолъ котораго—слава его учености, его дипломатическій геній, доставившій церкви не одну побѣду, рѣдкія качества его ума и сердца, обаяніе, которое окружало его имя,—сдѣлали эту потерю еще чувствительнѣй. Послѣ его смерти итальянскіе и иностранные кардиналы собрались по закону римской церкви въ конклавъ для избранія новаго папы. Дѣло было не легкое. Самымъ вѣроятнымъ казалось избраніе кардинала Маріана Рамполла дель Тиндаро, сициліанца, знатнаго происхожденія, рѣдкаго образованія и съ большимъ состояніемъ. Всѣ видѣли въ немъ человека самаго подходящаго для продолженія политики Льва XIII, изъ школы котораго онъ вышелъ. Его кандидатуру поддерживала Франція, потому что онъ всегда выказывалъ себя другомъ этой націи, которую римская церковь называетъ своей первородной дочерью. Но въ Италіи среди духовенства противъ него таилось сильное недовольство. Духовенство обвиняло его въ томъ, что, пользуясь своимъ вліяніемъ на папу, онъ замѣщалъ епископскія вакансіи въ Италіи своими креатурами, священниками часто неспособными или мало образованными. Кромѣ того его не-

примиримость по отношенію къ Квириналу и его открытое нерасположеніе къ тройственному союзу сдѣлали его ненавистнымъ итальянофильской партіи, къ которой принадлежатъ нѣсколько членовъ священной коллегіи и которая, если и не стремится къ полному примиренію, желаетъ тѣмъ не менѣе, чтобы отношенія между папствомъ и Савойскимъ домомъ были вполне вѣжливы и корректны. Между противниками Рамполлы выдѣлялись два римскихъ кардинала Серафимъ и Винченцо Ваннутелли, два гешефтмахера и, какъ меня увѣряли, два большихъ мастера въ искусствѣ интригъ и такъ называемыхъ итальянскихъ комбинацій. Въ конклавѣ съ первой же подачи голосовъ, ясно обозначилась партія, клонящаяся въ пользу кардинала Рамполлы, образовавшаяся изъ всѣхъ французскихъ и испанскихъ кардиналовъ и порядочнаго числа итальянскихъ; противъ него открыто сгруппировались австрійскіе и нѣмецкіе кардиналы и партія Ваннутелли, которые тоже стремились къ тіарѣ. Борьба двухъ партій была ожесточенна. Выборы преемника Льву XIII продолжались бы неизвѣстно сколько времени, если бы въ подходящую минуту австрійскій кардиналъ Пуцина по приказанію, полученному непосредственно отъ императора Франца Іосифа, не произнесъ вето противъ кардинала Рамполла. Какъ ударъ грома съ яснаго неба это вето поразило соборъ кардиналовъ, которые сначала робко противодействовали ему, а затѣмъ, разсудивъ, что матеріальные интересы католичества требуютъ снисходительности по отношенію къ государю, добросовѣстно исполняющему обязанности своего вѣроисповѣданія, стали мало по малу покидать своего кандидата. Снова и съ большею остротою возникъ вопросъ, кого избрать?... Въ собраніи кардиналовъ стало проявляться стремленіе избрать на папскій престолъ человѣка, который былъ бы до нѣкоторой степени противоположностью Льву XIII. Этому послѣднему ставили въ упрекъ излишній идеализмъ. Полный прекрасныхъ намѣреній и грандіозныхъ плановъ, онъ мало заботился о внутреннемъ порядкѣ вещей въ церкви, не былъ достаточно строгъ въ поддержаніи церковной дисциплины, былъ недостаточно щепетиленъ въ вопросахъ нравственности; такъ онъ удостоилъ кардинальскаго званія апостолическаго нунція въ Вѣнѣ Галлимберти, галантный походженія котораго возбуждали насмѣшки Французскихъ

журналовъ, особенно Figaro. Священное собраніе желало выбрать человѣка болѣе практичнаго, менѣе стремящагося прославиться искусною дипломатіей, хорошаго администратора, епископа, непосвященнаго въ интриги ватиканской политики, который болѣе интересовался бы пробужденіемъ религіознаго чувства въ народѣ, реформой нравовъ и образованіемъ духовенства. Кардиналъ Франческо Сатолли, человѣкъ чрезвычайно дѣятельный, пользующійся широкой извѣстностью какъ философъ и богословъ, посовѣтовалъ выбрать патріарха Венеціи Іосифа Сарто. Послѣдній старался уклониться отъ тяжелаго бремени папской тиары, но долженъ былъ наконецъ уступить настойчивымъ просьбамъ и увѣщаніямъ священнаго собранія. Подъ именемъ Пія X онъ вступилъ на папскій престолъ.

Слѣдуя папской традиціи, онъ издалъ энциклику, обращенную ко всѣмъ епископамъ и народамъ, находящимся въ общеніи съ папскимъ престоломъ. Въ ней онъ восхвалялъ своего предшественника и объявлялъ свое намѣреніе слѣдовать по его стопамъ. Но въ Римѣ хорошо извѣстно, что каждый новый папа, расточая похвалы своему предшественнику, обыкновенно дѣйствуетъ въ противоположномъ духѣ. И дѣйствительно уже въ самой энцикликѣ Пія X, ясно обозначалось глубокое различіе между окрыленнымъ и метафизическимъ гениемъ Льва XIII и практическимъ характеромъ мало образованнаго Пія X. Латинскій языкъ энциклики во многомъ уступалъ классическому стилю и великолѣпной фразологіи Льва XIII, который успѣшно соперничалъ съ самыми элегантными латинистами итальянскаго возрожденія. Кромѣ того покойный папа въ своихъ сочиненіяхъ и въ своихъ дѣйствіяхъ обнаруживалъ большое уваженіе къ наукѣ, настаивалъ на необходимости высшаго образованія для духовенства, расточалъ милости и награды образованнымъ священникамъ, покровительствовалъ школамъ, поддерживалъ печать и не опускалъ ни одного случая доказать, что папство, сознавая потребности новаго времени, не можетъ не заботиться о повышеніи образованія и самостоятельности духовенства. Наоборотъ въ энцикликѣ Пія X проглядываетъ нѣкоторая антипатія къ современной наукѣ. Новый папа противопоставляетъ образованному духовенству дѣятельное, и, признавая необходимость перваго, откровенно высказы-

ваетъ свою симпатію къ послѣднему. Подъ дѣятельнымъ духовенствомъ Пія Х подразумѣваетъ тѣхъ священниковъ, которые поощряютъ паломничества къ болѣе почитаемымъ святынямъ запада, основываютъ такъ называемые католическіе кружки и общества, стараются посредствомъ народныхъ школъ и рекреационныхъ заведеній питать религіозное чувство въ дѣтяхъ. Молодое духовенство, поощряемое Львомъ XIII, и стремившееся, особенно въ Италіи, поднять научный уровень католицизма, не пользуется расположеніемъ Пія Х, можетъ быть потому-что въ немъ замѣчается недостатокъ повиновенія, увлеченіе новыми теоріями въ области богословія и экзегетики, преувеличенное уваженіе къ ученымъ протестантскимъ авторитетамъ и слишкомъ открытое презрѣніе къ схоластическому богословію, къ представителямъ старыхъ методовъ и къ строгой римско-католической исключительности. Этотъ дуализмъ, выраженный Піемъ Х въ первомъ официальном торжественномъ актѣ—его правленія, возбудилъ небезосновательныя опасенія. Боялись, какъ бы послѣ толчка даннаго Львомъ XIII интеллектуальному образованію духовенства, не наступилъ періодъ реакціи, во время котораго могутъ быть заглушены молодые всходы и умолкнуть тѣ, слово которыхъ можетъ способствовать научному возрожденію римско-католическаго духовенства. Можетъ быть эти опасенія были преувеличены, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ они оправдались фактами. Въ качествѣ примѣра сошлемся на слѣдующій фактъ. Извѣстно, что раціоналистическія тенденціи экзегетики Луази и его учениковъ чрезвычайно озабочивали Льва XIII. Предвидя, что простое осужденіе теорій новой школы могло-бы произвести дурное впечатлѣніе, онъ рѣшился на мѣру, которая облегчила бы мирное разрѣшеніе библейскихъ споровъ въ римско-католической церкви. По его распоряженію была составлена изъ самыхъ знаменитыхъ римско-католическихъ экзегетовъ, принадлежащихъ къ разнымъ школамъ, особая библейская коммиссія. Сюда были приглашены и смѣлые богословы, какъ о. Лагранжъ и строгіе традиціоналисты. Въ составъ коммиссіи не вошли однако Луази и трое изъ его учениковъ въ Италіи, извѣстныхъ и компетентныхъ экзегетовъ: о. Джинокки, о. Семерія и Сальваторе Минокки, редакторъ журнала *Studi Religiosi* во Флоренціи. Коммиссія должна была разобрать теоріи, защищае-

мыя Луази, анализировать ихъ содержаніе и опредѣлить: согласуются ли онѣ съ христіанскимъ откровеніемъ, а также опредѣлить границы научной свободы при толкованіи Священнаго Писанія. Такимъ образомъ, по мысли папы, ученіе Луази, прежде чѣмъ быть формально осужденнымъ римскою церковью, должно было подвергнуться научной критикѣ ученѣйшихъ экзегетовъ римской церкви. Левъ XIII хорошо сознавалъ значеніе и важность библейскаго спора и этотъ вопросъ принадлежалъ къ числу тѣхъ задачъ, которыя болѣе всего занимали его въ послѣдніе годы его правленія; даже во время столь долго длившейся полуагоніи передъ смертью онъ часто объ этомъ вспоминалъ и настойчиво убѣждалъ кардинала Сатолли слѣдовать программѣ, намѣченной имъ для комиссіи. Піи X не раздѣляетъ опасеній своего предшественника. Однимъ изъ первыхъ распоряженій его правленія было осужденіе почти всѣхъ сочиненій Луази. Это быстрое рѣшеніе новаго папы имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что библейская комиссія потеряла всякое значеніе. Луази вынужденъ былъ, хотя и неохотно и въ невольнѣ ясныхъ выраженіяхъ, подчиниться декрету Священнаго Суда, осудившему его сочиненія; его ученики изъ осторожности умолкли и члены библейской комиссіи должны были утѣшаться однимъ титуломъ своей несостоявшейся должности. Со смертію Льва XIII библейская комиссія въ Римѣ потеряла смыслъ своего существованія и превратилась въ конгрессъ ученыхъ, собравшихся неизвестно для какой цѣли. Между тѣмъ рѣшеніе библейскихъ вопросовъ не подвинулось впередъ; подъ спокойной поверхностью кроется буря и не сегодня, такъ завтра теоріи Луази возбуждаютъ снова горячіе споры въ римско-католическомъ мірѣ.

Противоположность между правленіемъ Льва XIII и Піи X выражается еще въ другихъ отношеніяхъ. Первый въ своихъ энцикликахъ касается возвышенныхъ задачъ и подчасъ съ рѣдкою пронизательностью затрагиваетъ животрепещущіе вопросы дѣйствительности, или же проблемы высокаго теоретическаго значенія. Достаточно упомянуть его энциклики о единствѣ церкви, объ обезпеченіи рабочихъ, о толкованіи Священнаго Писанія, о возрожденіи еомистической философіи. Все это слишкомъ высоко для недостаточно образованнаго его преемника. Піи X предпочитаетъ практическую сто-

рону религій; церковный порядокъ больше всего привлекаетъ къ себѣ его вниманіе. Важнѣйшими признаками новаго курса служили письма и *motuproprio* папы о реформѣ церковной музыки и о преподаваніи катехизиса. Первая реформа далеко еще не выполнена и возбудила сильное недовольство въ итальянскомъ народѣ, сокрушающемся о своихъ излюбленныхъ треляхъ и фіоритурахъ, которыя замѣнены теперь монотонными и безцвѣтными серьезными мелодіями. Народная оппозиція въ этомъ дѣлѣ доходитъ иногда до открытаго возстанія, какъ напр. въ Ланчано въ Калабріи: когда епископъ въ Великую Пятницу запретилъ исполненіе одного традиціоннаго церковнаго гимна со свѣтскимъ отбѣнкомъ напѣва, народъ возмутился и окружилъ епископскій дворецъ. Явилось войско, которое было вынуждено прибѣгнуть къ оружію и результатомъ ревности епископа было двое убитыхъ. Неизвѣстно, будутъ-ли предписанія Пія Х относительно преподаванія катехизиса имѣть лучшіе результаты. Въ правительственныхъ школахъ Италіи изъ общей программы исключено преподаваніе катехизиса и новое поколѣніе вырастаетъ въ полномъ невѣденіи своей собственной религіи. Католическіе приходскіе священники стараются пополнить этотъ пробѣлъ, собирая по воскресеньямъ дѣтей обоого пола въ церквахъ для преподаванія имъ Закона Божія. Чтобы привлечь дѣтей священники пользуются матеріальными приманками: они раздають дѣтямъ награды, бѣднѣйшимъ даютъ одежду, снабжаютъ приданымъ бѣдныхъ дѣвушекъ и т. п. Піи Х увеличилъ время, посвящаемое священниками преподаванію Закона Божія, но непрерывное распространеніе религіознаго индиферентизма въ Италіи все болѣе и болѣе устраняетъ малолѣтнихъ отъ вліянія церкви.

Левъ XIII искалъ славы мецената и покровителя искусствъ и наукъ; онъ непожалѣлъ огромныхъ суммъ для реставраціи знаменитыхъ залъ Борджіа и роскошныхъ базиликъ Латеранской св. Іоанна и св. Павла внѣ стѣнъ города: для Ватиканской Библіотеки онъ приобрѣлъ богатѣйшую библіотеку и архивы знатной фамиліи Барберини, теперь совершенно разорившейся. Онъ составилъ музей изъ драгоценнѣйшихъ подарковъ, полученныхъ имъ отъ его поклонниковъ по случаю его епископскаго юбилея. Онъ украсилъ элегантными постройками ватиканскіе сады. Піи Х и въ этомъ отношеніи

противоположенъ своему предшественнику. Судя по газетамъ, онъ ни разу не посѣтилъ ни Ватиканской библіотеки, ни астрономической обсерваторіи, основанной Львомъ XIII: онъ раздалъ безъ разбора подарки, полученные его предшественникомъ, часто къ неудовольствію жертвователей; онъ не посылаетъ своихъ представителей на научные конгрессы и не поощряетъ просвѣтительныхъ учрежденій Льва XIII. Послѣдній относился съ большимъ уваженіемъ къ представителямъ римско-католической науки и горячо интересовался ихъ работами и изслѣдованіями. Пія X держится того мнѣнія, что церковь должна развивать свою дѣятельность исключительно въ области религіи, и научнымъ конгрессамъ предпочитаетъ гимнастическія общества. Это могло бы показаться абсурдомъ, но это—фактъ. Пія X организуетъ въ Ватиканѣ гимнастическія состязанія при участіи существующихъ въ Италіи католическихъ гимнастическихъ обществъ и учреждений. Въ продолженіе нѣсколькихъ дней въ папской резиденціи будутъ происходить военные эволюціи, маршировка, упражненія въ прыганіи, въ верховой ѣздѣ, велосипедные рекорды, бѣга.... Увѣряютъ, что папа изготовилъ двѣсти золотыхъ и серебряныхъ медалей для раздачи побѣдителямъ. *Giornale d'Italia*, сообщавшій детали объ этой затѣѣ Пія X, съ похвалою отзывается о ней. „Ватиканъ, говоритъ онъ, Ватиканъ, который доселѣ считался крѣпостью, недоступною для прогресса и всего новаго, первый открываетъ свои двери для юношества, которое посредствомъ физическихъ упражненій хочетъ приобрести силу и здоровье“. Можно было бы возразить, что время не благопріятно для такихъ празднествъ: въ Австріи движеніе *Los von Rom* принимаетъ все большіе размѣры; во Франціи духовенству скоро придется голодать и потерять всякій авторитетъ въ виду антиклерикальнаго и антихристіанскаго направленія внутренней политики; въ Италіи социализмъ дѣлается все болѣе угрожающимъ и свѣтское общество все болѣе отдаляется отъ церкви. Но въ римско-католическомъ мірѣ было бы преступленіемъ объявить, что личное мнѣніе папы ошибочно. Впрочемъ залы Ватикана открылись также для музыкальных концертовъ. Въ нихъ была исполнена ораторія маэстро Лоренцо Пероззи „Страшный судъ“. Въ исполненіи принимали участіе первыя пѣвцы и пѣвицы театровъ Рима, которые кромѣ папскаго

благословенія получили за это по великолѣпной золотой медали. Миниатюрный папскій жандармскій корпусъ приобрѣлъ, благодаря щедрости Пія Х, полную коллекцію музыкальных инструментовъ, и отъ времени до времени въ ватиканскихъ дворахъ раздаются слегка разстроенные концерты, которымъ горячо аплодируетъ толпа, собравшаяся съ сосѣднихъ улицъ. Въ спискахъ лицъ, принимаемыхъ каждый день Піемъ Х въ частныхъ аудіенціяхъ, не приходится почти никогда читать именъ римско-католическихъ ученыхъ и писателей, наоборотъ очень часто удостоиваются аудіенцій иностранныя дамы, монахини всѣхъ цвѣтовъ, и дѣти клерикальныхъ школъ. Піи Х хочетъ быть папой смиренныхъ и дѣтей, предоставивъ Льву ХІІІ славу папы великихъ людей и дипломатовъ. Въ первое время своего первосвященническаго служенія онъ, какъ простой приходской священникъ, приглашалъ по воскресеньямъ прихожанъ разныхъ римскихъ приходовъ и объяснялъ имъ евангеліе.

Не вдаваясь въ подробную оцѣнку идей и средствъ, при помощи которыхъ Левъ ХІІІ надѣялся достигнуть сближенія церкви, слѣдуетъ сказать, что онъ всегда съ большимъ почтеніемъ и симпатіей относился къ восточнымъ церквамъ, ихъ обрядамъ и литургіи. Одинъ изъ его декретовъ запрещалъ уніатамъ восточнаго обряда принимать латинскій обрядъ,—мѣра, которая была не по вкусу тѣмъ латинскимъ миссіонерамъ, которые всячески стараются обращать православныхъ не только въ католичество, но и въ латинство. Левъ ХІІІ тратилъ огромныя суммы на пропаганду, основалъ нѣсколько семинарій восточнаго обряда и среди римскаго католичества покровительствовалъ и поощрялъ изученіе Востока. Преемникъ его не только не раздѣляетъ его мнѣнія, но и проявляетъ полное равнодушіе къ идеѣ сближенія церкви. Прежде всего была прекращена выдача значительныхъ суммъ, ассигнованныхъ Львомъ ХІІІ на католическую пропаганду среди православныхъ. Кромѣ того Піи Х не имѣетъ правильнаго представленія о силѣ православія и относится къ нему съ пренебреженіемъ. Впрочемъ самое грубое невѣжество относительно истиннаго значенія восточныхъ церквей господствуетъ не только въ Ватиканѣ, но и въ высшей римской іерархіи и можетъ быть именно потому всѣ попытки къ соединенію остаются безплодными. До тѣхъ поръ.

пока латинское духовенство отъ самыхъ высшихъ своихъ представителей и до послѣдняго священника не ознакомится съ дѣйствительнымъ характеромъ православія у грековъ и русскихъ, до тѣхъ поръ пока оно не перестанетъ пользоваться для этой цѣли пасквилями, во множествѣ распространенными на Западѣ, сближеніе между церквями Востока и Запада невозможно. Пія X не только не обнаруживаетъ особаго интереса къ православнымъ церквямъ, но даже раздѣляетъ вѣковые предразсудки римской куріи и своихъ предшественниковъ относительно восточныхъ обрядовъ. Славянская литургія составляетъ предметъ особенной антипатіи папы, который повидимому во время своего патриаршества въ Венеціи съ неудовольствіемъ видѣлъ успѣхи славянства въ Далмаціи и безпрестанный упадокъ итальянскаго языка и вліянія въ этихъ *irredente* странахъ. Его враждебность къ славянской литургіи обнаружилась на конгрессѣ славяно-австрійскихъ епископовъ, недавно состоявшемся въ Римѣ. Конгрессъ окончился, не придя ни къ какому рѣшенію, потому что епископы энергично настаивали на своихъ правахъ служить обѣдню на славянскомъ языкѣ. Тѣмъ не менѣ отрицательное отношеніе Пія X къ употребленію славянскаго языка въ Далмаціи не ослабѣло. По словамъ римско-католической газеты въ Рагузѣ, кардиналъ Мерри дель Валь, статс-секретарь Пія X, сдѣлалъ выговоръ римско-католическому епископу въ Мостарѣ (Боснія, Герцеговина), за то, что онъ въ день празднованія памяти славянскихъ апостоловъ св. Кирилла и Мееодія, отслужилъ обѣдню въ соборѣ на славянскомъ языкѣ. Епископъ отвѣтилъ ему слѣдующей телеграммой, опубликованной потомъ итальянскими журналами: „Я бросилъ въ корзину ваше письмо. Уже двадцать лѣтъ состою я въ епископскомъ санѣ и знаю, что полезно и что вредно для моего народа. Ваши предшественники (намекъ на кардинала Рамполла) были опытные и умные люди. Ни одинъ изъ нихъ никогда не дѣлалъ мнѣ выговоровъ за мое поведеніе“. Кардиналъ Мерри дель Валь долженъ былъ проглотить эту пилюлю и убѣдиться, что славяне-уніаты скорѣе готовы порвать связь съ Римомъ, чѣмъ отказаться отъ своего обряда, оплота ихъ національности, жестоко преслѣдуемой и подавляемой поляками. То-же равнодушіе папы къ вопросу о сближеніи церквей проявилось въ его отношеніи

къ празднествамъ по поводу девятистолѣтняго существованія греческой обители Гроттаферрата. Объ этихъ празднествахъ упоминалось и въ нашей печати, на страницахъ Церковныхъ Вѣдомостей, въ Церковномъ Вѣстникѣ, въ Новомъ Времени. Въ правленіе Льва XIII настоятель этой обители, сохранившей по странной случайности греческій обрядъ, столь жестоко преслѣдуемый и искореняемый въ южной Италіи, предложилъ созвать восточно-западный конгрессъ для обсужденія вѣчнаго вопроса о соединеніи церквей. При Піи X Ватиканъ съ недовѣріемъ отнесся къ этому плану: настоятель Гроттаферрата былъ вынужденъ отказаться отъ своего намѣренія, и его обитель опять впала въ свой вѣковой сонъ, послѣ минутнаго пробужденія при Левѣ XIII. Неодинаково также отношеніе того и другого папы къ печати.

Левъ XIII былъ убѣжденъ, что печать есть мощное орудіе для распространенія идей, оружіе необходимое для защиты христіанства въ его борьбѣ съ недовѣріемъ, сила, съ которою нужно считаться въ наши дни. Онъ щедро помогалъ католическимъ журналамъ, особенно въ Римѣ, и научнымъ обществамъ, напр. обществу св. Томи Аквинскаго и обществу Исторіи и Права. Онъ давалъ средства ученымъ журналамъ, которые не могутъ разсчитывать на широкое распространеніе въ публикѣ. Симпатизируя Востоку и желая посредствомъ своихъ энцикликъ содѣйствовать рѣшенію соціального вопроса, Левъ XIII основалъ и поддерживалъ щедрыми субсидіями два изданія, которыя пріобрѣли извѣстность въ римско-католическомъ мірѣ, именно: Интернаціональное обозрѣніе соціальныхъ наукъ и вспомогательныхъ дисциплинъ, редактируемый монсиньеромъ Сальваторе Таламо, извѣстнымъ схоластическимъ философомъ, и Виссаріонъ, журналъ для изученія Востока, посвященный главнымъ образомъ соединенію церквей и редактируемый монсиньеромъ Николаемъ Марини, секретаремъ конгрегаціи бреве. Піи X не скрываетъ своего недовѣрія къ журналистамъ и къ печати. По его мнѣнію печать вредна даже тогда, когда преслѣдуетъ похвальныя и религіозныя цѣли, потому что своей страстной полемикой она разъединяетъ умы.

Съ первыхъ же дней своего правленія онъ далъ понять журналамъ, что не намѣренъ поддерживать ихъ своими средствами. Субсидіи, выдаваемые періодическимъ изданіямъ

по распоряженію Льва XIII, были сокращены его преемникомъ или же и вовсе отняты. Такъ онъ совершенно лишилъ матеріальной поддержки Bessarione, считая этотъ журналъ безцѣльнымъ и бесполезнымъ, сократилъ субсидію *Rivista internazionale*, предоставилъ собственной участи *Documenti di storia e didiritto*, великолѣпное ученое изданіе новыхъ текстовъ и важнѣйшихъ историческихъ монографій, которое покойный папа поддерживалъ болѣе 20 лѣтъ. Даже оффиціальныя органы римской курии *Osservatore romano* не можетъ поручиться за свою будущность. На изданія этого журнала Ватиканъ тратитъ ежегодно по увѣренію однихъ 40,000, по словамъ другихъ 100,000 франковъ. Подобно всѣмъ изданіямъ съ обезпеченными подписчиками и съ крупной субсидіей журналъ небрежно редактируется и считается въ Италіи однимъ изъ самыхъ вѣрныхъ снотворныхъ средствъ. Поэтому не безъ основанія Пій X считаетъ средства, истраченные на поддержку этого оффиціального органа, брошенными въ печку и предполагаетъ преобразовать его въ „Религіозную недѣлю“, сокративъ его размѣры и превративъ его въ простой еженедѣльникъ, который по воскресеньямъ печаталъ бы оффиціальныя извѣстія Ватикана.

Справедливость однако требуетъ отмѣтить одно очень важное мѣропріятіе папы, направленное противъ злоупотребленія католическихъ издателей, къ которому послѣдніе прибѣгали для распространенія своихъ журналовъ въ средѣ бѣднаго сельскаго духовенства. Одной изъ статей дохода для священниковъ служатъ заупокойныя обѣдни, заказываемыя вѣрующими для облегченія страданій душъ, находящихся въ чистилищѣ. Желая поддержать своими средствами извѣстное изданіе, богатые монастыри и прелаты выдаютъ редакціямъ значительныя суммы съ тѣмъ, чтобы эти пожертвованія были употреблены на служеніе заупокойныхъ обѣдней въ бѣдныхъ приходахъ по усмотрѣнію священниковъ. Редакціи же обыкновенно обращаютъ эти деньги въ свою пользу, а священникамъ вмѣсто франковъ высылаютъ свои журналы. Такимъ образомъ, фактически священникамъ приходится расплачиваться за навязанныя имъ изданія служеніемъ заупокойныхъ обѣдней.

Пій X счелъ такой методъ распространенія печати за симонію и строго запретилъ священникамъ служить обѣдни

за предлагаемые имъ католическіе журналы и періодическія изданія. Этотъ декретъ имѣлъ очень печальныя послѣдствія для клерикальной печати въ Италіи. Одинъ изъ наиболѣе распространенныхъ журналовъ Рима *Uoce della Uerità* (Голосъ Истины), существовавшій болѣе тридцати лѣтъ, прекратилъ свое существованіе, потому что потерялъ большую часть своихъ подписчиковъ—священниковъ, которые платили за подписку служеніями обѣденъ. *Cosmos Catholicus*, великолѣпное иллюстрированное періодическое изданіе, покончилъ внезапно свое существованіе. Прекратились другіе журналы въ различныхъ провинціяхъ Италіи, такъ напр. *Sicilia Cattolica* въ Палермо; другіе продолжаютъ еще свое существованіе, но съ трудомъ прозябають.

Въ политикѣ Пія Х слѣдуетъ по совершенно другому пути, чѣмъ его предшественникъ. Левъ XIII былъ папа соглашеній и компромиссовъ; желая жить въ согласіи съ государствами католическими или имѣющими католическихъ подданныхъ, онъ призывалъ своихъ духовныхъ подданныхъ къ повиновенію ихъ собственнымъ правительствамъ: во Франціи онъ совѣтовалъ католикамъ различныхъ партій подчиниться республикѣ; въ Германіи убѣждалъ центръ вотивать въ пользу военныхъ законовъ, предложенныхъ императоромъ Вильгельмомъ; въ Испаніи требовалъ отъ епископовъ и дворянства отреченія отъ карлизма и вѣрности царствующей династіи. Нѣмецкіе и испанскіе католики не обращали впрочемъ вниманія на увѣщанія старца-папы, который вовсе не замѣчалъ того, что злоупотреблялъ духовнымъ авторитетомъ, навязывая свои личныя политическія убѣжденія вѣрующимъ католикамъ другихъ странъ. Французы по большей части ему подчинились, образовавъ новую партію такъ называемыхъ *galliés*, но аристократія и одна изъ самыхъ фанатическихъ провинцій — Бретань выразили живѣйшее неудовольствіе. Въ угоду антиклерикальной республикѣ Левъ XIII требовалъ отъ роялистовъ отреченія отъ ихъ историческихъ традицій и ихъ беззавѣтной вѣрности орлеанскому дому. Вслѣдствіе этого многіе французскіе католики, если и не порвали открыто связи съ римскимъ католичествомъ, то затаили въ себѣ глубокое чувство обиды противъ Ватикана, и лепта св. Петра значительно сократилась во Франціи. Пія Х считаетъ долготерпѣніе Льва XIII неумѣстнымъ и

вреднымъ для интересовъ церкви. Вступивъ на папскій престолъ, онъ искалъ и нашелъ случай порвать отношенія съ Франціей. Ревностный поборникъ церковной дисциплины, Пій X не могъ понять, какъ это Левъ XIII оставлялъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ управленіе французской епархіи Лаваль въ рукахъ епископа Ге, который, по открытому признанію католическихъ журналовъ, имѣетъ нѣсколькихъ дѣтей и пытался совершить насиліе надъ одной кармелитской монахиней. Пій X отрѣшилъ его отъ должности и французское правительство, считая свои права нарушенными, отозвало изъ Рима своего посланника, при папскомъ дворѣ и выдвинуло законопроектъ объ отдѣленіи церкви отъ государства. Будучи принятъ, этотъ законъ разрѣшится для римско-католическаго духовенства Франціи громадной экономической потерей: оно лишится сорока милліоновъ въ годъ, ассигнованныхъ ему бюджетомъ вѣроисповѣданій. Но если пострадаетъ духовенство, то это дурно отзовется и на финансахъ Ватикана, потому что лепта св. Петра отъ этого неизбежно сократится. Сознавая это, Ватиканъ по своему мститъ за разрывъ дипломатическихъ отношеній съ Франціей. Протекторатъ Франціи надъ католическими миссіями на ближнемъ и дальнемъ Востокѣ перейдетъ къ тѣмъ націямъ, къ которымъ принадлежатъ католическіе миссіонеры. Эта перемѣна произошла уже въ европейской Турціи, гдѣ церкви и дома, принадлежащіе итальянскимъ францисканцамъ, подняли итальянскій флагъ. Не знаю, выгадаютъ-ли миссіонеры отъ этой перемѣны, но несомнѣнно то, что Франція потеряетъ отчасти свой престижъ и свое вліяніе на востокъ, утративъ возможность производить давленіе на Порту въ своихъ видахъ, но подъ предлогомъ покровительства римско-католическимъ миссіямъ.

Такой политики держится Пій X и въ своихъ отношеніяхъ къ Квириналу и итальянскому правительству. Левъ XIII умеръ непримиримымъ противникомъ правительства объединенной Италіи и не переставалъ предъявлять своихъ притязаній на Римъ, какъ на папскую столицу. Сторонники примиренія между Ватиканомъ и Квириналомъ, изъ которыхъ назовемъ бенедиктинца о. Луиджи Тости, настоятеля Монтекассинскаго монастыря и монсиньора Іеремію Бономелли, епископа Кремонскаго, должны были испытать на

себѣ все негодованіе престарѣлаго папы и публично отречься отъ своихъ стремленій къ прекращенію религіозной распри въ Италіи. Левъ XIII безпрестанно жаловался дипломатическому корпусу и предъявлялъ свои протесты государствамъ, имѣющимъ акредитированныхъ представителей при Ватиканѣ, указывая на невозможныя будто бы условія римскаго престола, лишеннаго независимости. Иностранныя правительства привыкли къ этимъ жалобамъ и протесты оставались безъ послѣдствій. Пій Х держится того мнѣнія, что враждебныя отношенія между Ватиканомъ и Квириналомъ слѣдуетъ смягчить. Различныя причины побуждаютъ его къ уступчивости и снисходительности въ дѣлѣ защиты территоріальныхъ правъ папскаго престола. За послѣднія тридцать пять лѣтъ Римъ измѣнился до неузнаваемости и собирается по видимому дѣйствительно стать столицей большой современной державы. Его застроенная площадь расширилась до громаднхъ размѣровъ и его населеніе удвоилось. Масса правительственныхъ чиновниковъ, собравшаяся изъ разныхъ провинцій Италіи, прочно устроилась въ Римѣ и видитъ въ немъ столицу новой Италіи, которая никому и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отдана. Коренные же жители Рима, которымъ памяты плачевныя злоупотребленія папскаго правительства и его безсиліе провести практическія реформы, не имѣютъ ничего противъ того, что бы папа оставался въ Ватиканѣ, такъ какъ это выгодно для населенія, но они возмущаются при одной мысли о томъ, чтобы онъ могъ вновь предписывать имъ законы съ Квиринала. Періодъ римской теократіи по видимому совершенно закончился и не возродится. Тѣ же нѣмецкіе католики, которые когда-то такъ шумно протестовали на своихъ конгрессахъ противъ узурпаціи Рима Италіей, стали теперь гораздо скромнѣе въ своихъ требованіяхъ и не такъ давно объявили, что территоріальное владѣніе вовсе не такъ необходимо папскому престолу для сохраненія религіозной независимости. Возвращенія Рима папѣ требуютъ фанатичные клерикалы Франціи, которые однако болѣе другихъ должны бы были хранить 'молчаніе въ этомъ вопросѣ, такъ какъ Франція дала первый примѣръ „похищенія“, отторгнувъ Авиньонское графство отъ папскихъ владѣній, и ни одинъ французскій клерикалъ, будь онъ самый ярый папистъ, не станетъ утверждать, что необходимо вернуть свя-

тому престолу этотъ клочекъ французской земли. Фанатичные клерикалы Франціи хотѣли бы возстановить прежнія папскія владѣнія съ тѣмъ, чтобы двадцать тысячъ французскихъ солдатъ снова заняли Римъ и возобновили тамъ оргіи, которыя до занятія Рима итальянскими войсками производили въ немъ войска Наполеона III на глазахъ благосклоннаго Пія IX. Измѣнившееся настроеніе Рима, быстрое и безостановочное паденіе католичества во Франціи и борьба, ведущаяся противъ него въ этой странѣ, побудили Пія X выказать болѣе примиримости по отношенію къ Квириналу. Его протесты противъ занятія папской столицы были робки и чрезвычайно рѣдки. Полное примиреніе между папствомъ и итальянскимъ правительствомъ невозможно, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, потому что папство могло бы, вслѣдствіе этого, потерять отчасти свой интернаціональный престижъ и намѣстникъ Христа превратился бы мало-помалу въ простаго римскаго епископа. Но Піи X явно стараются не задѣвать самолюбія итальянскаго правительства, которое въ свою очередь желаетъ союза съ клерикальными элементами, чтобы поставить преграду всё болѣе растущему потоку социализма. Доказательствомъ этой примирительной тенденціи Пія X можетъ служить разрѣшеніе, данное избирателямъ нѣкоторыхъ итальянскихъ епархій, принимать участіе въ политическихъ выборахъ и отправлять въ итальянскій парламентъ клерикальныхъ депутатовъ, что Левъ XIII всегда непреклонно и строго запрещалъ. Піи X разрѣшилъ епископамъ, даже въ бывшихъ папскихъ владѣніяхъ, принимать съ должными почестями итальянскую королевскую чету въ случаѣ ея прибытія въ ихъ городъ или епархію. Кардиналъ Доминикъ Свампа, архіепископъ въ Болоньѣ, самомъ значительномъ городѣ прежнихъ папскихъ владѣній, сдѣлалъ оффиціальныи визитъ королю Виктору Емануилу III; это посѣщеніе возмутило органы непримиримаго клерикализма. Но Піи X не обращаетъ вниманія на недовольство журналистовъ и отношенія между Ватиканомъ и Квириналомъ, хотя и неоффиціальныя, носятъ характеръ вполне сердечный.

Левъ XIII, скромный въ своей личной жизни, былъ щедрымъ благотворителемъ и не жалѣлъ средствъ на поддержаніе различныхъ церковныхъ учрежденій. Онъ тратилъ большія суммы на научныя учрежденія духовенства, уни-

верситеты, католическія миссіи, церкви и т. д. Достаточно будетъ сказать, что онъ истратилъ нѣсколько милліоновъ только на реставрацію извѣстной лютеранской базилики св. Іоанна. Правда, его щедрость поддерживалась обаяніемъ, которое онъ производилъ и которое доставляло ему богатѣйшія пожертвованія со стороны его поклонниковъ. Эти пожертвованія значительно уменьшились при Піи Х, неспособномъ сохранять тотъ универсальный престижъ, котораго достигла римская церковь при Львѣ XIII. Естественно поэтому, что Піи Х долженъ былъ сократить свои расходы и вступить на путь экономіи. Въ Итальянской печати говорили даже о томъ, что Ватиканъ будто бы потребовалъ отъ правительства возвращенія папскому престолу тѣхъ милліоновъ, которые ему принадлежатъ въ силу такъ называемаго закона объ обезпеченіи. Этотъ законъ, вошедшій въ итальянскую конституцію, опредѣлялъ римскому первосвященнику, взаимѣнъ утраченной имъ свѣтской власти, годовое содержаніе въ три милліона пятьсотъ тысячъ франковъ. Піи IX рѣшительно отказался отъ этого предложенія итальянскаго правительства, предпочитая жить на добровольныя пожертвованія своихъ духовныхъ чадъ, такъ называемую лепту св. Петра. Если-бы Піи Х рѣшилъ потребовать отъ итальянскаго правительства назначенную имъ закономъ сумму и недоимки за всѣ прошедшіе годы, то квириналъ оказался-бы въ стѣсненномъ положеніи. Ему пришлось бы выплатить около ста милліоновъ, рискуя сильно подорвать свои финансы. Но извѣстія о денежныхъ переговорахъ между Ватиканомъ и квириналомъ намъ представляются по меньшей мѣрѣ преждевременными. Если бы папство было вынуждено просить у итальянскаго правительства эти милліоны, оно попало бы въ экономическую зависимость отъ официальной Италіи и его престижъ потерялъ бы окончательное крушеніе. Тѣмъ не менѣе не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что финансы Ватикана находятся въ плохомъ состояніи. Во время строительнаго кризиса въ Римѣ, который разстроилъ состояніе многихъ фамилій духовной аристократіи, Ватиканъ потерялъ нѣсколько милліоновъ въ финансовыхъ предпріятіяхъ, давшихъ бѣдственные результаты. Піи Х чувствуетъ послѣдствія этихъ колоссальныхъ потерь, постоянно жалуется на стѣсненныя денежные обстоя-

тельства и старается умѣстной и неумѣстной экономіей сократить расходы своего двора. Этой причинѣ слѣдуетъ также приписать то обстоятельство, что многимъ прелатамъ не было даровано римское кардинальное достоинство, котораго они домогались. Такъ называемые кардиналы куріи, имѣющіе пребываніе въ Римѣ, получаютъ отъ Ватикана стипендію въ двадцать пять тысячъ франковъ и богатая пребенда конгрегацій. Пія X повидимому желаетъ сократить число кардиналовъ, имѣющихъ пребываніе въ Римѣ и поправить посредствомъ этой комбинаціи разстроенные финансы Ватикана.

Изъ всего вышесказаннаго ясно, что политика Льва XIII и Пія X преслѣдуютъ различныя цѣли. Главнымъ принципомъ правленія Льва XIII была интернаціональность, стремленіе къ распространенію вліянія римскаго католичества во всемъ мірѣ. Правленіе Пія X служить цѣлямъ сосредоточенія и внутреннихъ реформъ. Правленіе Льва XIII давало предпочтеніе наукамъ и дипломатическимъ воздѣйствіямъ, правленіе Пія X—церковному порядку и богослуженію. Пія X—видитъ въ своемъ предшественникѣ великаго идеалиста, взоры котораго были постоянно обращены вверхъ и который поэтому не замѣчалъ развалинъ, нагромождающихся вокругъ него. Но Левъ XIII уже забыть даже своими самыми горячими поклонниками и покоится сномъ праведныхъ. Пія X взялъ на себя обязанность провести реформы, которыя вернули-бы римско-католической церкви духъ первыхъ вѣковъ христіанства и сдѣлали-бы ее менѣе ненавистной современному обществу и болѣе способной для борьбы съ религіознымъ индиферентизмомъ и невѣріемъ. Въ чемъ будутъ состоять эти реформы?.. Какимъ образомъ онѣ будутъ проведены?.. Каковы будутъ ихъ вѣроятные результаты?.. Вотъ три вопроса, на которые мы, послѣ всего вышеизложеннаго, отвѣтимъ опираясь на официальные документы или на свѣдѣнія, почерпнутыя изъ вѣрныхъ источниковъ. Разсмотрѣніе этихъ вопросовъ будетъ полезно, какъ для того, чтобы ознакомиться съ нѣкоторыми скрытыми сторонами современнаго католицизма, такъ и для того, чтобы, сравнить духъ реформаціонныхъ стремленій, возникшихъ на католической почвѣ, съ принципами церковныхъ реформъ, выдвинутыхъ нашею церковію и обсуждаемыхъ такъ горячо въ нашей печати.

(Продолженіе слѣдуетъ).